

*Станкевич Елизавета Дмитриевна
Зелезинская Наталья Станиславовна
Белорусский государственный университет, Минск*

**ИМАГИНАРНАЯ ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д. ВУЛФОЛК КРОСС
«ИОАННА – ЖЕНЩИНА НА ПАПСКОМ ПРЕСТОЛЕ»)**

***Аннотация.** В данной статье рассматривается такой феномен, как «имагинарный персонаж», его характеристики и особенности. Автор объясняет разницу между историческим и имагинарным на примере образа папессы Иоанны. Показана разница между историческим, псевдоисторическим и условно-историческим романом на примере романа Д. Вулфолк Кросс «Иоанна – женщина на папском престоле».*

***Ключевые слова:** история и литература, имагинарное, имагинарный персонаж, феминизм, Средневековье, исторический роман, псевдоисторический роман.*

***Abstract.** This article examines such a phenomenon as the «imaginary character», its characteristics and features. The author explains the difference between the historical and the imaginary using the example of the image of Pope Joan. The article also shows the difference between a historical, pseudo-historical and conditionally historical novel using the example of the novel by D. Woolfolk Cross «Pope Joan».*

***Keywords:** history and literature, the imaginary, imaginary character, feminism, the Middle Ages, historical novel, pseudo-historical novel.*

Литература и история – два понятия, тесно связанные между собой. Благодаря существованию исторических произведений, человеку проще понять реалии жизни определенной эпохи: быт, обычаи и законы. Л. А. Трубина говорит следующее о взаимосвязи между литературой и историей: «В поиске ответов на вопросы, поставленные историей, литература не просто стоит в едином культурно - историческом контексте с другими гуманитарными науками, видами искусства, философией, но и во многом опережает их, создает новый философский и эстетический синтез, выступая своеобразной творческой лабораторией исторического и духовного опыта» [1].

Известно, что многие представляют историю как прямую линию времени, однако, на наш взгляд, это феномен, который лучше всего сравнить с зигзагом. В истории нет постоянства, однако есть определенная цикличность и дисбаланс. Этот дисбаланс отображается благодаря ярким персонажам, существование которых полно тайн и легенд.

Часто авторы выбирают в качестве главных персонажей имагинарных, из-за этого «историчность» произведения может стать под вопрос и завести в тупик. Следует отметить происхождение слова «имагинарное»: «Термин «имагинарное» восходит к слову *imagination* – воображение, но история имагинарного не есть история воображения в традиционном смысле слова, а это история сотворения и использования образов, побуждающих общество к мыслям и действиям, ибо они вытекают из его ментальности, чувственного ощущения бытия, культуры, которые насыщают их жизнью» [2, с. 8].

Ж. ле Гофф в книге «Герои и чудеса Средних веков» приводит цитату профессора-медиевиста Эвелина Патлажана, объясняющую понятие «имагинарность»: «Сфера имагинарного представляет собою совокупность представлений, выходящих за пределы, устанавливаемые фактическим опытом и дедуктивным мыслительным рядом, объясняющим этот опыт. Можно сказать, что каждая культура, да и каждое общество, даже каждый уровень сложносоставного общества имеют свое имагинарное. Другими словами, граница между реальным и имагинарным неопределенная, в то время как территория прохождения этой границы всегда и повсюду одна и та же, поскольку она есть не что иное, как область человеческого опыта в целом, от самого социально-коллективного до самого интимно-личного». Сам же ле Гофф говорит следующее: «Имагинарное выходит за пределы представления и увлекает в иные миры посредством фантазии в самом сильном смысле этого слова. Имагинарное питает и создает легенды, мифы. Его можно определить как систему снов общества, снов цивилизации, трансформирующей реальность во вдохновенные духовные видения» [2, с. 7].

Имагинарные герои отличаются историей своего происхождения: некоторые из них являются действительно историческими персонажами, существовавшие в определенное время (Карл Великий), некоторые так же являются историческими персонажами, однако информации о них недостаточно. Ле Гофф о таких персонажах говорит следующее: «Некоторые из наших персонажей – лица исторические, но и они быстро стали легендарными – так произошло с Карлом Великим и с Сидом. Иные – полулегендарные, они выросли из темных и иногда просто неясных корней до статуса героев. Так случилось с бретонским королем Артуром, чье имя встречается в очень древних летописях Средневековья, или

с графом Роландом, который действительно был племянником Карла Великого, но больше о нем ничего неизвестно» [2, с. 11].

Как мы можем заметить, грань между историческим и имагинарным очень тонкая: «...на границе между историей и легендой, между реальностью и воображением средневековое имагинарное строит взаимопроникающий, смешанный мир, представляющий собой сущностный сплав той реальности, что возникает из ирреальности существ, возбуждавших воображение средневековых мужчин и женщин» [2, с. 12].

Помимо этого, следует отметить, что к имагинарным героям относятся и чисто легендарные фигуры. К такому типу персонажей можно отнести Робин Гуда, «упоминающегося в летописях XIV века, без малейшего подтверждения его исторического существования в реальности»; сюда же мы относим подложного папу, оказавшийся женщиной – папессой Иоанной» [2, с. 11].

История папессы гласит: около 850 года некая женщина родом из Майнца переделалась в мужское платье для того, чтобы отправиться вслед за любовником. Там же она добилась действительно большого успеха. После весьма плодотворной для обучения поездки в Афины она в Риме встречает прием столь теплый и восторженный, именно это дает ей возможность войти в иерархию курии и в конце концов быть избранной папой. Ее понтификат продолжается более двух лет и заканчивается скандалом: Иоанна, отнюдь не чуждая плотских радостей, оказывается на сносях и умирает во время религиозной процессии из ватиканского собора Святого Петра в собор Святого Иоанна Латеранского, перед смертью при большом стечении толпы родив дитя.

Образ папессы Иоанны впервые появляется у доминиканца Жана де Мейи (1243); потом в «Зерцале нотариальном» доминиканца Винсента из Бовэ, любимейшего ученого Святого Людовика (ок. 1260). Наконец, другой доминиканец, Мартин Поляк (родом из Троппау, что в Богемии, брат доминиканского монастыря в Праге, подчиненного польской провинции), капеллан и папский исповедник, описывает судьбу папессы Иоанны в своей «Хронике пап и императоров» (ок. 1280). В это же время папесса Иоанна появляется и в сборниках *exemplā*, написанных тоже авторами-доминиканцами – Этьеном Бурбонским и Арнольдом Льежским. Вот что пишет Мартин Поляк: «После сего Льва (Льва IV) Иоанн, по происхождению из англичан, уроженец Майнца, восседал два года, семь месяцев и четыре дня. Он умер в Риме, и место папы месяц оставалось свободным. А говаривали, что был он женщиной; в отрочестве она была переправлена в Афины, переодетая в мужское платье тем, кто был ее любовником; и так продвинулась в разнообразных познаниях, что не находила себе равных; и так сложилось, что позже в Риме обучала премудростям *trivium* (словесные искусства) и ученики и слушатели ее были высокие магистраты.

И вот, поскольку ее поведение и познания возымели большую славу в Городе, то и избрали ее папой единогласно. Но во время ее понтификата сообщник ее обрюхатил. Однако она не просчитала времени разрешения от бремени и, отправившись к Латеранскому собору от собора Святого Петра, схваченная родовыми муками между Колизеем и церковью Святого Климения, родила дитя, а затем умерла, точно в том месте, где и была погребена» [2, с. 168].

Около 1312 года, когда начали составлять нумерацию владык, другой доминиканец, Толмео ди Лукас, ученик святого Фомы Аквинского, в своей «Церковной истории» присваивает папессе Иоанне цифру VIII (то есть речь о папе Иоанне VIII) и упоминает ее как 107-го папу. Но в действительности Церковь в этот период решительно отодвигает женщин от ответственных должностей и от участия в отправлении священнических обязанностей. Декрет Грациана, который около 1140 года устанавливает каноническое право, строго удаляет из Церкви женщин [2, с. 169].

Как было упомянуто выше, имажинарный персонаж – это тот персонаж, который используется для передачи определенного посыла, он содержит в себе взгляды, верования и страхи людей определенного времени. Этот образ должен побудить людей рассуждать, а не бояться своих мыслей. Иоанна же «была предметом поклонения, как народного, так и официального, и в истории христианской Церкви этого периода ее личность стоит у истоков культового предмета и целого ритуала. В ней воплотился насаждаемый Церковью страх перед женщиной, а особенно – страх того, что в саму систему Церкви проникнет женщина» [2, с. 167].

Образ папессы Иоанны не изжил себя, а появился в ряде современных художественных книг уже с новой прагматикой. Сегодня образ папессы Иоанны является не только образом чего-то грешного и неправильного, но еще и образом «феминистки Средневековья», а сам роман Д. Вулфолк Кросс «Иоанна – женщина на папском престоле» – книгой, отображающей все реалии жизни женщины Средневековья. На взгляд автора романа, целью папессы Иоанны как раз и была та самая борьба и нахождение доказательств, что женщина может делать то же, что и мужчины, да еще и лучше них. Роман обнажает атмосферу Средневековья, буквально пропитанную ненавистью и неуважением к женщине, и встраивается в концепцию т.н. «антифеминистского времени», или «антифеминистского Средневековья».

Возвращаясь к теме истории, стоит заметить, что роман Д. Вулфолк Кросс «Иоанна – женщина на папском престоле» обладает некоторыми чертами исторического романа. Как отмечают Е. И. Петухова и И. В. Чёрный, «любой, даже претендующий на исключительную достоверность исторический роман – произведение художественное, а не документальное. Оно не лишено авторского произвола,

построено на вымысле. Автор не может поручиться, что в действительности все происходило именно так, как показано в его книге» [3]. Однако основополагающими признаками историчности художественного произведения можно назвать соблюдение автором исторической правды, изображение реальных исторических событий и лиц. Венгерский литературовед и искусствовед Г. Лукач называет другой важной чертой исторического романа правдивое изображение психологии, нравов и обычаев той эпохи, о которой идет речь в романе. По мысли исследователя, «задачей исторического романа является не пересказ крупных исторических событий, а воссоздание художественными средствами образа тех людей, которые в этих событиях участвовали» [4]. Л. П. Александрова подтверждает концепцию Г. Лукача о том, что главное в историческом романе – изображение взаимодействия человека и эпохи. Основное определение Л. П. Александровой исторического романа сформулировано следующим образом: «... это произведение о свершившихся выдающихся событиях прошлого, сыгравших важную роль в исторических судьбах народа, или о периодах, подготовивших эти события. Главным героем исторического романа являются подлинные исторические персонажи» [5, с. 24].

Читая роман, можно заметить, что здесь не соблюдено одно из главных требований: главный персонаж не историческое лицо, следовательно, роман не вписывается в классификацию и нужен другой термин.

Здесь будет уместно рассмотреть такое понятие как «псевдоисторический роман». Что касается разницы между псевдоисторическим и историческим романом, то можно сказать, что их основным различием является то, что в исторической прозе при любой степени вымысла и домысла соблюдается историческая достоверность, а в псевдоисторической в изображении исторических фактов преимущественно присутствуют вымысел и домысел и вытесняют достоверность, что является основным художественным приемом такой литературы. М. Липовецкий называет следующие критерии для выделения «псевдоисторической» прозы: остановка истории, отказ от исторической правды, хаос истории; представление истории как взаимодействия множественных языков и дискурсов; восприятие истории как незавершенного текста, что позволяет переписать его или написать собственную, новую версию; пародийность текстов, игра с историческими дискурсами, ирония [6].

Нужно заметить, что В. С. Толкачёва выделяет термин «условно-исторический роман» [7]. Как было сказано выше, исторический роман определяется исследователями как роман, в котором изображаются реальные исторические события и героями являются реальные исторические лица, а также достоверно описывается конкретная историческая эпоха. В таком случае условно-историческим можно назвать роман, отражающий исторические события, быт и нравы эпохи, достоверность которых документально не подтверждена; описывающий исторические

лица, реальное существование которых сомнительно. Таким образом, историзм романов подобного рода условен. Кроме того, в условно-историческом романе могут совсем отсутствовать исторические события и лица, сюжет и герои могут быть полностью вымышленными, критерием историчности романа в таком случае становится изображение эпохи.

На наш взгляд, данный роман относится к псевдоисторическому. С одной стороны, согласно датам правления пап Римских, Иоанна не может туда вписаться, помимо этого, в романе нет никаких исторических событий, только упоминание Карла и его антиязыческая деятельность. Автор отдала приоритет именно образу Джоанны, тем самым упростила околосюжетные изображения действительности. Это сместило категорию романа от обстоятельного исторического исследования в сторону развлекательного чтения с ярко выраженной романтической линией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трубина, Л. А. Диалог литературы с историей в оценке современного литературоведения / Л. А. Трубина. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-literaturny-s-istoriey-v-otsenke-sovremennogo-literaturovedeniya/viewer>. – Дата доступа : 29.04.2024.
2. Ле Гофф, Ж. Герои и чудеса Средних веков / Ж. Ле Гофф; пер. с фр. Д. Савосина. – М. : Текст, 2011. – 220 с.
3. Петухова, Е. И., Черный, И. В. Современный русский историко-фантастический роман / Е. И. Петухова, И. В. Черный. – Режим доступа : https://u.to/ppvbFgfan/cherny_17_2.htm. – Дата доступа : 29.04.2024.
4. Лукач, Г. Классическая форма исторического романа / Г. Лукач. – Режим доступа : <https://u.to/p5vbFghistroman-1.htm>. – Дата доступа : 29.04.2024.
5. Александрова, Л. П. Советский исторический роман: типология и поэтика / Л. П. Александрова. – Киев : Вища шк., 1987. – 158 с.
6. Ащеулова, И. В. Постмодернистский «псевдоисторический» роман: стратегии жанрового развития / И. В. Ащеулова. – Режим доступа : https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/49566/1/dc_2006_2_003.pdf. – Дата доступа : 29.04.2024.
7. Толкачёва, В. С. Условно-исторические романы М. В. Семёновой в современной прозе / В. С. Толкачёва. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/uslovno-istoricheskie-ro-man-y-m-v-semyonovoy-v-sovremennoy-proze/viewer>. – Дата доступа : 29.04.2024.